

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 ОКТЯБРЯ

№ 20.

1865 г.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и
15 чиселъ, съ Июля 1861 года.
Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к.
сер. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редак-
ціи Вѣдомостей при Тамбов. Дух.
Семинаріи и у всѣхъ Благочин-
ныхъ Тамбовской Епархіи.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

**Данный на имя преосвященнаго Экзарха
Грузіи, архіепископа карталинскаго и ка-
хетинскаго Евсевія.**

**Преосвященный Экхархъ Грузіи, архіепископъ
карталинскій и кахетинскій Евсей!**

Долговременное архипастырское служеніе ва-
ше постоянно обращало на себя Наше особенное
вниманіе. Ревностно трудясь для благоустройст-
ва разноплеменной паствы, вы подвизаетесь и
въ великомъ дѣлѣ просвѣщенія полудикихъ пле-
мень ученіемъ Христовымъ — симъ надежнѣй-
шимъ залогомъ ихъ умиротворенія и развитія на
поприщѣ гражданственности. По засвидетельст-
вованію Его Императорскаго Высочества Намѣст-
ника Кавказскаго о таковомъ дѣятельномъ и по-
лезномъ служеніи вашемъ, желая явить новый
знакъ благоволенія Нашего, Всемилостивѣйше
жалую вамъ алмазный крестъ для ношенія на
клубокѣ.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю всегда къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА:

1) По Высочайшему повелѣнію. Отъ 25 Августа. *Объ измѣненіи дѣйствовавшихъ постановленій, относительно представленія причтами Епархіальному Начальству свѣдѣній объ обращающихся въ православіе.*

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу его, Г. Оберъ-Прокурора, въ 29 день минувшаго Іюля, въ измѣненіе статей Устава Дух. Конс. 22, 25, 27 и 29, Синодальнаго указа отъ 31 Декабря 1852 года, а также и основанныхъ на означенныхъ статьяхъ нѣкоторыхъ законоположеній, вошедшихъ въ Сводъ Законовъ (т. XIV Уст. о пред. и пресѣч. прест. ст. 76, т. X ч. 1, ст. 67), согласно съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, Высочайше повелѣть соизволилъ постановить правиломъ: 1) о всѣхъ возвратившихся въ Православіе раскольникахъ и сектантахъ, а также о присоединенныхъ къ Православію иновѣрцахъ въ продолженіе года и окрещенныхъ Православными священниками дѣтяхъ иновѣрныхъ родителей, церковные причты, не дѣлая о каждомъ порознь особыхъ донесеній Епархіальному Преосвященному, должны представлять ему вѣдомость однажды въ годъ, именно въ началѣ

Января слѣдующаго года, за подписью всего причта, совершавшаго присоединеніе или крещеніе, и тогда же представлять Преосвященному установленныя въ 25 и 29 ст. Уст. Дух. Конс. письменныя показанія инновѣрцевъ о добровольномъ присоединеніи ихъ къ Православію и подписки инновѣрныхъ родителей о воспитаніи крещенныхъ Православными священниками дѣтей въ Православной вѣрѣ. *Примѣчаніе:* Правило это не распространяется на случаи замѣчательные, равно какъ на случай присоединенія вдругъ значительнаго числа людей; о тѣхъ и другихъ случаяхъ церковныя причты должны доносить Преосвященному немедленно; 2) тому же порядку слѣдовать также и въ представленіи Преосвященному отбираемыхъ отъ инновѣрцевъ, при вступленіи ихъ въ бракъ съ Православными, обязательствъ о крещеніи и воспитаніи въ Православной вѣрѣ дѣтей обоюбого пола, могущихъ произойти отъ таковаго брака, за исключеніемъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ таковыхъ подписокъ отбирать не положено.

2) Отъ 28 Августа. О прекращеніи 4 кружечныхъ сборовъ, производимыхъ на духовныя нужды Восточныхъ христіанъ и объ установленіи, въ замѣнъ оныхъ, таковаго же на распространеніе Православія между язычниками въ Имперіи.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло объ учрежденіи при церквахъ, въ замѣнъ существующихъ нынѣ сборовъ: а) въ пользу Сербскихъ церквей, потерпѣвшихъ раззореніе отъ Венгровъ, б) въ пользу христіанъ, на кото-

рыхъ воздвигнуто гоненіе въ Турціи; в) на построеніе храма во имя Св. Стефана въ г. Софіи, въ Болгаріи и г) на учрежденіе духовнаго училища и другія церковныя нужды въ Черногоріи, — кружечнаго сбора на распространеніе Православія между язычниками въ Имперіи. Господинъ Оберъ-Прокуроръ въ предложеніи, отъ 2-го минувшаго Іюля за № 6624, изъяснилъ: 1) что учрежденіе означенныхъ четырехъ сборовъ въ Имперіи было вызвано временною необходимостью, и потому частная благотворительность, оказавшая въ первые годы значительную помощь, въ послѣдствіи, съ измѣненіемъ обстоятельствъ, обратилась къ другимъ предметамъ, болѣе ее интересующимъ (какъ напримѣръ въ послѣднее время сборы въ пользу церквей и школъ Западнаго края и на пособіе духовенству Западныхъ Епархій, пострадавшему отъ польскихъ мятежниковъ), а за сѣмъ сказанные сборы въ пользу единовѣрцевъ нашихъ за границею, уменьшаясь годъ отъ году, сократились въ послѣдніе два года 1863 — 1864 до самаго незначительнаго количества, и 2) что по этой причинѣ, онъ, находя съ своей стороны дальнѣйшее существованіе таковыхъ сборовъ, какъ учрежденныхъ для предметовъ, требовавшихъ единовременной помощи, излишнимъ, полагалъ бы сборы эти прекратить, а въ замѣнъ ихъ, въ виду совершеннаго недостатка средствъ для удовлетворенія одной изъ настоятельнѣйшихъ нуждъ Отечества Церкви, именно на содержаніе миссій, въ особенности въ отдаленныхъ частяхъ Имперіи, какъ напримѣръ въ Восточной Сибири, въ Тобольской Епархіи и въ Оренбург-

скомъ краѣ, гдѣ до полумилліона населенія ко-
снѣтъ въ идолопоклонствѣ и въ виду того, что
на дѣло проповѣди слова Божія между язычни-
ками обращено сочувственное вниманіе ЕГО ИМ-
ПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Всемилости-
вѣйше выраженное Его Сіятельству 14 Іюня се-
го года, сдѣлать распоряженіе объ учрежденіи
при церквахъ на время, пока будетъ предстоять
въ томъ надобность, кружечнаго сбора на рас-
пространеніе Православія между язычниками Им-
періи съ тѣмъ, чтобы для лучшаго успѣха тако-
ваго сбора дѣло сіе было поручено особой пас-
тырской заботливости Епархіальныхъ Преосвя-
щенныхъ, съ извѣщеніемъ ихъ о вышеизъяснен-
номъ Высочайшемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА вниманіи къ миссіонерскому слу-
женію. Въ слѣдствіе сего опредѣленіемъ Святѣй-
шаго Синода минушаго $\frac{2}{14}$ Іюля постановлено: 1)
учрежденные при церквахъ въ Имперіи кружеч-
ные сборы: а) въ пользу Сербскихъ церквей, по-
терпѣвшихъ раззореніе отъ Венгровъ, б) въ поль-
зу гонимыхъ въ Турціи христіанъ, в) на построе-
ніе храма во имя Св. Стефана въ г. Софіи въ
Болгаріи и г) на учрежденіе духовнаго училища
и другія церковныя нужды въ Черногоріи пре-
кратить; и 2) въ замѣнъ этихъ четырехъ сборовъ
установить таковой же сборъ на распространеніе
Православія между язычниками въ Имперіи; по
предварительно приведенія сего опредѣленія во
исполненіе предоставить Господину Оберъ-Про-
курору испросить на оное Высочайшее ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе.
За тѣмъ Господинъ Оберъ-Прокуроръ въ пред-

ложеніи отъ 30 Іюля за № 6443 изъяснилъ, что онъ имѣлъ счастье повергать изложенное опредѣленіе Святѣйшаго Синода на Высочайшее воззрѣніе, и что на оное въ 29 день того же мѣсяца воспослѣдовало Высочайшее разрѣшеніе. Приказали: Объ изложенномъ Высочайше утвержденномъ въ 29 день минувшаго Іюля опредѣленіи Святѣйшаго Синода объявить печатными указами Московской и Грузино-Имеретинской Синодальнымъ Конторамъ, Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, Главнымъ Священникамъ Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и Арміи и Флотовъ съ тѣмъ: 1) чтобы они сдѣлали безотлагательное распоряженіе о прекращеніи въ пользу Сербскихъ церквей, потерпѣвшихъ раззореніе отъ Венгровъ, б) въ пользу христіанъ, на коихъ воздвигнуто гоненіе въ Турціи, в) на построеніе церкви Св. Стефана въ г. Софіи въ Болгаріи и г) на учрежденіе духовнаго училища и другія церковныя нужды въ Черногоріи, и объ учрежденіи, въ замѣнь сихъ четырехъ сборовъ, на время, пока будетъ предстоять надобность, кружекъ, съ надписью: «на распространеніе Православія между язычниками въ Имперіи». 2) чтобы во вниманіи къ особому значенію той высокой цѣли, для которой сборъ сей предназначается, и въ виду того, что на дѣло проповѣди слова Божія между язычниками въ Имперіи обращено сочувственное вниманіе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, они имѣли особенную со стороны своей заботливость объ успѣхахъ такового сбора въ подвѣдомственныхъ имъ монастыряхъ и церквахъ, и 3)

чтобы поступающія на сей предмет приношенія доставляемы были, по истеченіи года, въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ для обращенія, по усмотрѣнію Синода, согласно назначенію.

Во исполненіе сего указа Тамбовская Д. Консисторія, съ утвержденія Его Преосвященства, постановила: Такъ какъ вышеизложенные четыре кружечные сбора по Тамбовской Епархіи уже прекращены, то объявить, чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ всѣмъ благочиннымъ градскихъ и сельскихъ церквей, а также настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей, чтобы они сдѣлали немедленно распоряженіе объ учрежденіи во всѣхъ подвѣдомыхъ имъ церквахъ кружекъ, съ надписью: «на распространенія православія между язычниками въ Имперіи», — съ тѣмъ, чтобы поступающія на сей предметъ приношенія представляли, по истеченіи каждаго года, въ Консисторію и имѣли особенную заботливость объ успѣхахъ такового сбора.

Распоряженія по Духовно-Учебному Управленію:

1) О желающихъ поступить въ духовныя Академіи волонтерахъ изъ учениковъ Семинаріи и изъ учителей Д. училищъ.

Въ циркулярномъ отношеніи Духовно-Учебнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Правленіямъ духовныхъ Семинарій, отъ 17 Августа сего 1865 г. изображено:

По существующимъ нынѣ правиламъ, воспитанники Семинарій, желающіе явиться на свой счетъ въ Духовныя Академіи къ пріемнымъ экзаменамъ, обязаны испросить на то предварительно согласіе не только мѣстнаго семинарскаго начальства, но и начальства той Академіи, въ которую желаютъ поступить для образованія. Кроме того, каждый изъ нихъ обязанъ внести въ мѣстное Семинарское Правленіе 34 руб. 28 коп. сер. на экипировку, въ случаѣ принятія ихъ въ число казеннокоштныхъ Студентовъ.

Между тѣмъ изъ поступившихъ отъ Академическихкихъ Правленій свѣдѣній оказывается, что очень часто воспитанники Семинарій являются въ Академію, не исполнивъ означенныхъ требованій, въ слѣдствіе чего, какъ для нихъ самихъ, такъ и для академическихкихъ начальствъ возникаютъ затрудненія. Всѣ подобныя воспитанники обыкновенно разчитываютъ поступить въ Академію на казенный счетъ; но очень часто случается, что одни изъ нихъ или не выдерживаютъ вступительнаго экзамена, или оказываются неспособными къ поступленію въ Академію по слабости здоровья; другіе, хотя бы и имѣли на то право, по удовлетвореніи означеннымъ условіямъ, но не могутъ воспользоваться имъ за неимѣніемъ вакансій въ Академіи. Въ томъ и другомъ случаѣ воспитанники Семинарій, заѣхавъ въ чужую сторону, безъ средствъ къ возвращенію на родину, обременяютъ академическія начальства своими просьбами и своимъ безвыходнымъ положеніемъ поставляютъ ихъ нерѣдко въ большое затрудненіе. Часто также бываетъ, что пріѣзжающіе на

свой счетъ воспитанники Семинарій, по принятіи ихъ въ Академію, отказываются внести экипировочныя деньги, отзываются незнаніемъ этого правила и чрезъ то поставляютъ Академическое Правленіе въ затрудненіе относительно снабженія ихъ однообразною съ прочими студентами одеждою; другіе поступають въ Академіи вовсе не имѣя въ виду окончить въ нихъ свое образованіе, а съ тѣмъ, чтобы, осмотрѣвшись съ обстоятельствами, удобнѣе перейти въ свѣтскія учебныя заведенія.

Посему Его Сіятельство, Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, призналъ необходимымъ поручить Семинарскимъ Правленіямъ къ непремѣнному исполненію: 1) чтобы желающіе поступить въ Духовныя Академіи волонтеры изъ учениковъ ли Семинарій, или изъ учителей духовныхъ училищъ, не прямо относились съ своими прошеніями и документами въ Академическія Правленія, но чрезъ подлежащія Семинарскія Правленія; 2) чтобы Семинарскія Правленія не иначе входили съ ходатайствомъ о нихъ въ Правленія Академій, какъ по удостовѣреніи, что по ихъ познаніямъ, состоянію здоровья и, въ особенности, нравственнымъ качествамъ, они могутъ быть признаны благонадежными; 3) чтобы, при семъ ходатайствѣ, Семинарскія Правленія представляли въ Академическія Правленія собственноручныя отъ нихъ подписки въ обязательствѣ, во первыхъ, четырехлѣтней службы въ Духовно-учебномъ вѣдомствѣ, по окончаніи академическаго курса, и во вторыхъ, взноса денегъ на первоначальную обмундировку, безъ чего являющіеся въ Академію во-

лонтеры не будутъ допускаемы къ экзамену; 4) чтобы лица духовнаго званія, желающія поступить въ Академіи, являлись на испытаніе не иначе, какъ съ документами и одобреніемъ своего Епархіальнаго начальства; наконецъ 5) чтобы отъ воспитанниковъ, желающихъ отправиться въ Академіи на свой счетъ, требовано было ручательство въ томъ, что, въ случаѣ непоступленія въ Академію, они имѣютъ собственныя средства къ возвращенію въ свою Семинарію.

Духовно-Учебное Управление сообщаетъ о семъ Семинарскому Правленію, для надлежащаго руководства.

Правленіе Тамбовской Д. Семинаріи, принявъ къ руководству означенное предписаніе и къ исполненію въ потребныхъ случаяхъ, объявляетъ о семъ къ свѣдѣнію и всему духовенству Тамбовской Епархіи.

2) Объ измѣненіи каникулярнаго времени по Семинаріямъ и Духовнымъ училищамъ.

Въ циркулярномъ предписаніи Казанской Д. Академіи подвѣдомымъ Семинарскимъ Правленіямъ, отъ 20 Іюля сего 1865 г., изображено: Господинъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода предложеніемъ отъ 17 минувшаго Іюня (№ 3030) далъ знать, что Святѣйшій Синодъ, на усмотрѣніе котораго было предложено содержаніе представленія Академическаго Правленія (№ 240), опредѣленіемъ отъ 28 минувшаго Мая постановилъ: начало каникулярнаго времени по семинаріямъ и училищамъ Казанскаго духовно-учебнаго округа перенести съ 15 Іюля на 1-е, а окончаніе съ 1 Сентября на 15 Августа.

Правленіе Тамбов. Семинаріи, принявъ къ свѣдѣнію вышеизложенное отношеніе и давъ знать особыми предписаніями начальствамъ подвѣдомыхъ училищъ, объявляетъ о семъ и всему Духовенству Тамбовской епархіи.

II

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1) О преподаваніи благословенія.

По ходатайству прихожанъ села Богоявленскаго Погоста Елатомскаго уѣзда священнику того села Алексѣю Высокополянскому, за усердіе къ благоустройству церкви и исправность по должности преподано отъ Его Преосвященства благословеніе Божіе.

2) Объ опредѣленіи, увольненіи и перемѣщеніи священно-служителей.

Въ село Аржинку Тамбовскаго уѣзда на праздное священническое мѣсто назначенъ безмѣстный священникъ Николай Лавровъ.

Священникъ Вознесенскаго Завода Темнико-скаго уѣзда Капитонъ Алексѣевъ, по усмотрѣнію Его Преосвященства, перемѣщенъ въ село Ямань Липецкаго уѣзда.

С. Павлодара Тамбов. уѣзда священникъ Василій Анаевскій померъ. На мѣсто его, согласно прошенію, перемѣщенъ изъ села Мальцева Шацкого уѣзда священникъ Евимій Полтевъ, изъ-явившій согласіе на содержаніе вдовы Анаевска-

го съ дочерью выдѣлять изъ 2-й пропорціи земли, имѣющейся при церкви по 12 десятинъ.

На праздную діаконскую вакансію въ село Коверино Шацкаго уѣзда опредѣлень, со взятіемъ сироты дочери умершаго діакона того села Архангельскаго, помощникъ Наставника Каликинскаго сельскаго училища уволенный ученикъ Семинаріи Семень Кирилловъ.

Священникъ села Чермныхъ Темниковскаго уѣзда Стефанъ Соколовъ померъ. Мѣсто его, для поддержанія осиротѣвшаго семейства его, зачислено за совершеннолѣтнею его дочерью.

Священническое мѣсто въ деревнѣ Савеловомъ Поселкѣ Козловскаго уѣзда, при вновь строящейся церкви предоставлено наставнику Глазковскаго приходскаго училища Оедору Ястребову.

На праздное священническое мѣсто въ селѣ Богдановѣ Шацкаго уѣзда опредѣлень наставникъ Хоботецко-Богоявленскаго приходскаго училища Захаръ Зиминъ.

На священническое мѣсто въ село Кочемирово Темниковскаго уѣзда назначень окончившій курсъ воспитанникъ Рязанской Семинаріи Михаилъ Твердовъ, со взятіемъ дочери умершаго священника того села Никиты Преображенскаго.

Діаконъ села Новой Стежки Козловскаго уѣзда Оедоть Козловскій, по старости лѣтъ, согласно прошенію, уволенъ заштатъ; а мѣсто его зачислено за сиротою, дочерью умершаго священника Іоанна Сибивцева.

онъ Діаконъ г. Лебедяни Рождества Богородицкой церкви, Георгій Простосердовъ, вельдствіе донесенія градскаго благочиннаго, по резолюціи Его Преосвященства, за неприличные поступки въ нетрезвомъ видѣ, запрещенъ въ священнодѣйствіи, до рѣшенія о немъ дѣла.

III

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Даръ патріарха Іерусалимскаго православному Женевскому храму.

Настоятель православной русской церкви въ Женевѣ (въ Швейцаріи), протоіерей Аонасій Петровъ, въ рапортѣ Высокопреосвященному Исидору, митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому, отъ 28 іюня 1864 года, сообщаетъ слѣдующее извѣстіе:

«Честь имѣю довести до свѣдѣнія Вашего Высокопреосвященства, что г. русскій посланникъ при Швейцарскомъ союзѣ, А. П. Озеровъ, при письмѣ своемъ отъ 23 іюня 1864 года, переслалъ ко мнѣ собственноручную грамоту Святѣйшаго Кирилла, патріарха Іерусалимскаго, коей Его Святѣйшество вѣдомо творить, что извѣстившись о сооруженіи въ славномъ городѣ Гелвечи, Женевѣ, православнаго храма и желая увѣнчать усилія благочестивыхъ предначинателей и жертвователей, и самъ онъ пожелалъ внести свою лепту и выразить свое архипастырское со-

чувствіе къ новостроющемуся храму и потому послалъ ему на престольный изъ рѣзнаго дерева съ старинными серебрянными украшеніями крестъ, въ средину коего Его Святѣйшество своими собственными патріаршескими руками вложилъ частицу Животворящаго Древа Креста Господня, для освященія всѣхъ посѣщающихъ женевскій храмъ. Копію съ этой грамоты имѣю честь приложить при семъ на благоусмотрѣніе вашего Высокопреосвященства. Въ частномъ же письмѣ своемъ къ г. Озерову, Его Святѣйшество присокупилъ, что кромѣ вышеозначенной святыни креста, онъ прилагаетъ еще 500 франк. въ кассу, на постройніе женевского храма.

Приготовляясь встрѣтить драгоценную святыню (она уже прибыла въ Бернъ) съ подобающею честию и благоговѣніемъ, мы, русскіе, живущіе подъ благодатною сѣнію женевского храма, положили: немедленно, по полученіи оной, послать выраженіе нашей глубокой и сердечной благодарности блаженнѣйшему Первосвятителю святаго храма Иерусалима, сохраняя собственно-ручную грамоту Его Святѣйшества, какъ драгоценный залогъ братскаго единенія русской церкви съ восточною православною церковію и того будущаго значенія православнаго храма въ Женевѣ, къ которому призоветъ его Провидѣніе, въ жизни церкви православной, вселенской!»

Протоіерей православной Крестовоздвиженской церкви въ Женевѣ, Аванасій Петровъ.

Въ С.-Петербургѣ у Кораблева и Сирякова
и другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ поступила
въ продажу брошюра:

«ПЛАЧЪ» И «УТѢШЕНІЕ РОССИИ»,

два стихотворенія: 1) по случаю кончины Благо-
вѣрнаго ГОСУДАРЯ ЦЕСАРЕВИЧА и ВЕЛИКА-
ГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и 2)
по случаю торжества присяги Благовѣрнаго ГОСУ-
ДАРЯ ЦЕСАРЕВИЧА и ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Цѣна: 5 коп. с.; пересылка до 10 экз. 10 коп.,
40 экз. бесплатно; 100 экз. съ пересылкою 4 руб.

О ВЪ ИЗДАНІИ

Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Съ 1-го Сентября 1863 года при Рязанской
духовной Семинаріи будутъ издаваться Рязанскія
Епархіальныя Вѣдомости.

Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости, согласно
утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ,
будутъ состоять изъ двухъ отдѣловъ: официальна-
го, или собственно Епархіальныхъ Вѣдомостей, и
неофициальнаго, или обще литературнаго при-
бавленія къ нимъ.

Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ вы-
ходить дважды въ мѣсяць: 1-го и 15-го числа, вы-
пусками отъ 2-хъ до 4-хъ печатныхъ листовъ.

Желающіе получаютъ Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости благоволятъ адресоваться такъ: *Въ Контору Редакціи Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ зданіи духовной Семинаріи, въ Рязани.*

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою 5 руб. сер.

Редакція покорнѣйше проситъ сочувствующихъ духовному просвѣщенію содѣйствовать ей трудами.

Редакторы:

Святи. Димитрій Правдинъ.

Николай Малининъ.

Въ минувшемъ Сентябрѣ мѣсяцѣ, въ пользу погорѣвшихъ жителей г. Козлова, поступили въ Тамбовскую духовную Консисторію пожертвованія: 1) при безъименномъ письмѣ, изъ Стан. с. Аскинѣ, Оренбургской губерніи, Бирскаго уѣзда 27 руб., въ пользу погорѣвшихъ церквей, и 14 руб., пострадавшимъ наибѣднѣйшимъ жителямъ, 2) при рапортѣ благочиннаго г. Лебедяни протоіерея В. Черняевского отъ тамошняго духовенства 9 руб., и 3) при отношеніи Правленія Тамбовской Семинаріи отъ воспитанниковъ оной 11 руб. а всего шестьдесятъ одинъ рубль; которыя и отосланы въ Комитетъ, учрежденный въ г. Козловѣ, для вспоможенія погорѣвшимъ жителямъ.

Съ дозволенія цензуры. 29 Сентября 1865 года.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Государ. Имуществъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

15 ОКТЯБРЯ.

№ 20.

1865 г.

Св. отца нашего Іюнна Златоустаго — о чтеніи свящ. писанія. — Рѣчь въ Тамбовской Гимназіи предъ началомъ ученія. — Поученіе при гробѣ іерея. — Философскія размышленія о религіи естественной.

С В. О Т Ц А Н А Ш Е Г О

ІЮАННА ЗЛАТОУСТАГО.

О чтеніи священнаго писанія.

(Изъ 5-й бесѣды о Лазарѣ).

Не будемъ безпечны о приобрѣтеніи (священныхъ) книгъ, чтобы не получить намъ раны въ главнѣйшіе члены; не будемъ зарывать золото въ землю, но станемъ собирать себѣ сокровище духовныхъ книгъ. Ибо золото, когда умножается, тогда особенно навѣтуетъ своимъ владѣльцамъ; а прибрѣтенныя св. книги приносятъ великую пользу имѣющимъ ихъ. Какъ, если гдѣ хранятся царскія оружія, то, хотя бы и никто не пользовался ими, они доставляютъ великую защиту живущимъ въ томъ мѣстѣ, потому что ни разбойники, ни подкапыватели стѣнъ, ни другой какой либо злодѣй, не осмѣливаются напасть на этотъ домъ: такъ, если гдѣ есть духовныя книги, оттуда прогоняется всякая сила діавольская и живущимъ тамъ бываетъ великое назиданіе въ добродѣтели. Ибо и одинъ видъ книгъ дѣлаетъ насъ воздержнѣйшими на грѣхъ; а если мы и дерзаемъ на что нибудь запрещенное и

сдѣлаемъ себя нечистыми, то, возвратившись до-
мой и смотря на свящ. книги, строго осуждаемъ
себя въ совѣсти и бываемъ медлительнѣе на по-
втореніе тѣхъ же грѣховъ. Съ другой стороны, если
мы живемъ въ святости, то получаемъ оттуда еще
большую пользу. Ибо коль скоро кто коснется Еван-
гелія, тотъ-часъ и умъ свой приведетъ въ поряд-
докъ, и отринетъ житейское, — и это отъ одного
только воззрѣнія (на Евангеліе). Если же присое-
динится и усердное чтеніе, то душа, какъ-бы вводи-
мая въ самое внутреннее святилище, очищается и
содѣлывается лучшею, такъ какъ съ нею бесѣдуетъ
самъ Богъ чрезъ эти Писанія. Что-же, скажетъ
кто-либо, если мы не понимаемъ того, что тамъ за-
ключается? Пусть ты и не понимаешь заключаю-
щагося тамъ, но отъ самаго чтенія бываетъ вели-
кое освященіе? Впрочемъ невозможно, что бы ты
все одинаково не понималъ: ибо для того и устро-
ила благодать Духа, что эти книги сложили мыта-
ри, рыбаки скинотворцы, пастыри овецъ и козъ,
люди простые и неученые, чтобы никто изъ про-
стыхъ людей не могъ прибѣгать къ такой отговор-
кѣ,—чтобы все въ удобопонятно было то, что гово-
рится, — чтобы и мастеровой, и слуга, и вдова, и
самый необразованнѣйшій изъ всѣхъ людей, полу-
чали пользу и назиданіе отъ слушанія. Ибо не для
суетной славы, какъ внѣшніе (мудрецы), но для спа-
сенія слушающихъ сложили все это тѣ, кои изна-
чала удостоились благодати Духа. Внѣшніе фило-
софы, и риторы, и писатели, искали не общей
пользы, но имѣли въ виду только заставить удив-
ляться себѣ; посему, если и говорили что ни-
будь полезное, прикрывали это, какъ-бы нѣкото-
рымъ мракомъ, обыкновенною у нихъ неясностію.
Но Апостолы и Пророки дѣлали все напротивъ: ибо
они преподали свое ученіе ясно и понятно для всѣхъ,

какъ общіе учителя вселенныя, чтобы каждый и самъ собою могъ при одномъ чтеніи понять все, что говорится. И сіе предвозвѣщая, Пророкъ сказалъ: *будутъ вси научени Богомъ, и не научитъ кійждо ближняго своего... глаголя: познай Господа; яко вси познаютъ Мя отъ мала даже и до велика ихъ* (Іер. 31, 34. Іоан. 6, 45). И Павель говоритъ: *и азъ пришедъ къ вамъ, братіе, придохъ не по превосходному словеси или премудрости возвѣщая вамъ свидѣтельство Божіе... И потомъ: и слово мое, и проповѣдь моя не въ препретьельныхъ чловѣческія премудрости словесыхъ, но въ явленіи духа и силы. И оная: премудрость же глаголемъ не въка сего, ни князей въка сего престающихъ* (1 Кор. 2, 1, 4, 6). Ибо для кого неясно все, что заключается въ Евангеліи? Кто, слыша, что *блажени кротцыи, блажени милостивіи, блажени чистіи сердцемъ* (Мат. 5, 5. 7. 8), и прочее, сѣму подобное, — будетъ нуждаться въ учителѣ, дабы понять что либо изъ того, что говорится? Но не всякому понятны и ясны знаменія, чудеса и повѣствованія? Это только предлогъ, отговорка и покрывало лѣности. Ты не понимаешь того, что тамъ заключается? Но какъ же и понять тебѣ, когда ты не хочешь даже и просто взглянуть въ книгу? Возми въ руки книгу; читай всю исторію; понятное удержи въ памяти, а неясное и непонятное прочитай вѣсколько разъ; если же и при постоянномъ чтеніи не сможешь постигнуть того, о чемъ говорится, ступай къ мудрѣйшему, поди къ учителю, снесись съ нимъ о сказанномъ, покажи великое усердіе; и Богъ видя, что ты приложилъ такое стараніе, не презритъ твоей неусыпной заботливости. Но если чловѣкъ не изъяснить тебѣ искомага, Онъ самъ откроетъ не сомнѣнно. Припомни свнуха (министра) царицы Еѳіоп-

ской, который, будучи иноплеменникомъ и занятъ безчисленными заботами, и отсюда окруженъ многими дѣлами, хотя и не понималъ того, что читалъ, однакожь читалъ, сидя въ колесницѣ. Если же онъ на пути показалъ такое усердіе: то подумай, каковъ онъ былъ, находясь дома; если и время путешествія онъ не хотѣлъ проводить безъ чтенія: то тѣмъ больше, сидя въ домѣ; если и не понимая читаемаго, то тѣмъ болѣе послѣ того, какъ сталъ понимать. Ибо дабы тебѣ увѣриться, что онъ не понималъ читаемаго, послушай, что говоритъ ему Филиппъ: *разумѣеши ли, яже чтеши* (Дѣян. 8, 30)? И онъ, услышавъ это, не покраснѣлъ, не устыдился, но исповѣдалъ свое невѣдѣніе и сказалъ: *како убо могу, аще не кто наставитъ мя* (ст. 31)? И такъ, поелику онъ, и не имѣя еще руководителя, читалъ такъ, то за сіе скоро получилъ и руководителя. Богъ увидѣлъ его усердіе, принявъ трудъ и скоро послалъ ему учителя. Но нынѣ нѣтъ Филиппа? Но есть Духъ, подвигнувшій Филиппа. Не будемъ, возлюбленные, пренебрегать своимъ спасеніемъ; все это написано для насъ, *въ наученіе наше, въ нихъ же концы вѣкъ достигоша* (1 Кор. 10, 11). Великая защита отъ грѣховъ — чтеніе Писанія; а невѣденіе Писанія—великая стремнина, глубокая пропасть; великая гибель для спасенія—незнаніе ничего изъ Божественныхъ законовъ. Это незнаніе породило ереси; оно ввело и развратную жизнь; оно перевернуло все вверхъ дномъ. Ибо невозможно, невозможно, чтобы безъ плода остался тотъ, кто постоянно съ усердіемъ занимается чтеніемъ Писанія.

Богу нашему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Р Ъ Ч Ъ

ВЪ ТАМБОВСКОЙ ГИМНАЗИИ, ПОСЛѢ МОЛЕБСТВІЯ ПРЕДЪ
НАЧАЛОМЪ УЧЕНІЯ,

1865 г. Августа 13 дня.

Нынѣ, какъ и каждый учебный годъ, мы начинаемъ годичное ученіе торжественнымъ—молебствіемъ съ призываніемъ Божія благословенія на наше дѣло. Значить дѣло школы не только важное, но и священное.

Всегда предъ началомъ ученія, подъ вліяніемъ молитвы, мы одушевлялись надеждою на преспѣваніе школы, надеждою, которая — благодареніе Богу—насъ не обманывала. Откажемся ли мы отъ этой надежды, или нѣтъ,—не усилимъ ли свою надежду теперь, когда очагъ нашей школы получаетъ новую обстановку отъ новаго устава, съ которымъ школа вступаетъ въ новый періодъ своего развитія? Да, будемъ надѣяться, что школа наша не измѣнитъ ожиданіямъ Правительства и общества, требованіямъ времени.

Съ этою надеждою, Г.г. воспитатели и питомцы, ступимъ твердою ногою на новое поприще нашихъ трудовъ. Будемъ помнить и соблюдать съ особеннымъ вниманіемъ условія успѣховъ школы. Сюда принадлежитъ дисциплина, т. е. указанный уставомъ порядокъ ученія, который требуетъ отъ васъ, питомцы, своевременнаго прихода въ школу, тишины въ классѣ, повиновенія начальникамъ, благороднаго обращенія другъ съ другомъ, опрятности и проч. Но дисциплина—форма, которая получаетъ значеніе отъ той внутренней силы, какая составляетъ ея душу живу. Сюда относится въ школѣ:

одушевленіе важностію ученія, любознательность, прилежаніе въ наукѣ, внимательность къ наставленіямъ учителей, взаимное соревновеніе безъ зависти и проч. При этихъ условіяхъ свѣдѣнія непримѣтно растутъ въ ученикахъ, уясняются въ ихъ сознаниіи, даже объединяются при разнообразіи учебныхъ предметовъ, становятся духовнымъ приобрѣтеніемъ, получаютъ цѣнность, указывая свою приложимость въ жизни, открывая самимъ ученикамъ ихъ постепенный ростъ духовный,—и окрыляя ихъ къ полезной дѣятельности.

Это обычное явленіе въ нашихъ свѣтскихъ школахъ. Но каждая свѣтская школа должна готовить добрыхъ дѣятелей для христіанскаго общества. Отселѣ въ этихъ школахъ жизненное учебное начало должно быть выше расчетовъ житейской мудрости. Извѣстно намъ это начало. Оно освѣчиваетъ свою область наукъ яркимъ свѣтомъ истины, воспаляетъ жажду знанія и утоляетъ ее, пробуждаетъ рвеніе къ учебнымъ трудамъ и облегчаетъ ихъ, учитъ терпѣнію въ этихъ трудахъ и услаждаетъ его, даетъ непоколебимыя убѣжденія, которыя становятся для человѣка такъ дороги, что онъ готовъ заплатить за нихъ жизнью. Это начало принесено съ неба Единственнымъ Божественнымъ Учителемъ, Который нѣкогда училъ взрослыхъ и дѣтей, и теперь учитъ чрезъ Свое Евангеліе, чрезъ Свою церковь, чрезъ христіанскихъ учителей школы. Въ этомъ началѣ три стороны, — вѣра надежда и любовь, которыя въ соединеніи образуютъ истинное благочестіе, на все полезное. Для школы оно низводитъ даръ разумѣнія міра и его судебъ, даръ языковъ, любовь къ безпристрастному изслѣдованію истины, единодушіе, взаимное уваженіе между дѣятелями науки, уготовляетъ человѣка съ юности на всякое дѣло благое, вводитъ незримо въ среду

школы Божественнаго Учителя — Господа нашего Иисуса Христа.

О, если бы это начало всегда жило въ насъ и руководило нами, наставниками и учениками, по благодати Того, въ Комъ одномъ источникъ истины, премудрости и жизни. — Его благословеніе да будетъ всегда на всѣхъ насъ, но Его безпредѣльному челоуѣколюбію. —

Законоучитель священникъ Г. Хитровъ.

ПОУЧЕНІЕ

ПРИ ГРОВѢ ІЕРЕЯ (*).

20 Ноября 1863 года.

Вотъ, братіе, умеръ и возлюбленный нашъ отецъ Тихонъ! Давно ли ты, честнѣйшій Іерей, бесѣдовалъ съ нами, — давно ли въ этомъ самомъ храмѣ вмѣстѣ съ тобою мы предстояли предъ Престоломъ Вышняго (9 Октября)? А теперь вотъ что что случилось. Въ послѣдній разъ ты съ нами во храмѣ Божіемъ; ты удаляешься отъ насъ и удаляешься до всемірнаго востанія... И вчера я говорилъ съ вами, братіе, о томъ, что неизбеженъ законъ смерти ни для кого, смерть не разбираетъ ни чина, ни званія. Крѣпко намъ должно держать это на памяти! Чтоже, возлюбленный нашъ товарищъ, сказать тебѣ на прощаніе?...

Нѣтъ, — теперь благовременнѣе намъ послушать тебя... Скажи же намъ ты что нибудь. — Предъ тобою теперь міръ Божій открытъ ясенъ.

(*) Тихона Семеновича Любопытнова.

Но ты молчишь... Такъ позволь намъ, іерей Божій, при гробъ твоёмъ сказать за тебя что нибудь ожидающимъ отъ твоего священства!

Послушайте, друзья, что я скажу вамъ отъ лица почившаго іерея, скажу по сочувствію къ его священству. Послушайте, братіе, глаза пастыря, котораго вы слушали въ священно-служеніи его, теперь послушайте гласа его уже съ края могилы его...

«Вижу братіе мои, что теперь-то дни мои пришли къ концу, пролетѣли годы моей жизни. Теперь узнаю свое отшествіе изъ этой страны, въ которой обиталъ, въ другую—для меня сокровенную. Приблизилось время жатвы, и меня пожалала смерть, какъ жнутъ колось. Вижу все это... но нѣтъ силъ у меня, и потому прошу возлюбленныхъ моихъ—помолитесь о упокоеніи души моей. Боюсь, чтобы мнѣ, котораго зѣсь звали пшеницею (священникомъ), не стать тамъ терніемъ. Да не угаснетъ тамъ свѣтильникъ мой, да не оскудѣетъ елей на свѣщникѣ моемъ, предъ сонмищами свѣторизцевъ да не буду облеченъ въ гнусныя одежды... Не возвращусь къ вамъ я, не увижу болѣе лица вашего... Купецъ, отправляясь въ путь, надѣется возвратиться домой; земледѣлецъ, посѣявъ, смотритъ и ждетъ когда будетъ жать. Но я, братіе, знаю, что душа моя до дня воскресенія не возвратится въ тѣло и не облечется въ эту нарядную ризу... Не скорблю о томъ, что отхожу, чрезъ—это избѣгаю грѣховъ. И то полезно грѣшнику, что прекращается его жизнь на землѣ, чрезъ это; не приобрѣтая выгоду, не увеличиваетъ потерь своихъ... Грѣшенъ я, но къ правой вѣрѣ не примѣшивалъ нечистаго, и на нивѣ вѣры не посѣявалъ плевель... Прошу же всѣхъ васъ помолиться, чтобы Господь пріялъ вѣру мою вмѣсто дѣлъ моихъ и простилъ мнѣ

«согрѣшенія мои. Тѣмъ, которые несутъ тѣло мое
 «и чтятъ меня ради священства, да дастъ Господь
 «тамъ, по милосердію своему, возрадоваться въ Чер-
 «тогѣ. Васъ же, братіе мои возлюбленныя—влады-
 «ки и отцы мои, слезно прошу поминать меня, ког-
 «да совершаете литургію, когда возносите сію уни-
 «лостивительную жертву, когда стоите на молитвѣ;
 «поминайте и меня съ собою,—молите и просите
 «Господа нашего, чтобъ помиловалъ Онъ меня въ
 «день пришествія Своего и по милосердію Своему
 «простилъ мнѣ грѣхи, какіе я содѣлалъ предъ
 «Нимъ... Прошу наконецъ и о томъ, чтобъ не ос-
 «тавлили жены моей и сына малолѣтняго;—на васъ,
 «друзья, оставляю ихъ,—у меня нѣтъ ничего,—сами
 «знаете; (*) вотъ уже сбылись на мнѣ слова пра-
 «веднаго Іова: *«самъ нагъ изыдохъ отъ чрева
 «матери моей, нагъ и отыду тамо (1, 21)»...*

Вотъ что, братіе, говоритъ намъ почившій іе-
 рей; внимайте сему голосу, что говоритъ онъ о се-
 бѣ, то и къ намъ относится, а говоритъ онъ сущую
 истину... Вотъ чего желаетъ отъ насъ, отцы іереи,
 почившій собратъ нашъ!

Чтоже мы скажемъ ему въ утѣшеніе?... За
 нами молитва о немъ. Скажемъ же съ вами теперь:
 Господи! Ты сподобилъ сего почившаго іерея свя-
 щеннодѣйствовать во святомъ храмѣ Твоемъ и пре-
 подавать Св. Тѣло и Св. Кровь Твою стаду Твоему.
 Да испіетъ онъ ее и на брачной вечери твоей! А

(*) Дѣйствительно,—покойный ничего не имѣлъ у себя, потому что
 не откуда было имѣть. При острогѣ прихода нѣтъ, — все время
 были дѣти, двое померли назадъ тому года два; источникомъ со-
 держанія было жалованье изъ пригороднаго училища — 100 р.
 Трудно жить на эти деньги; и вотъ онъ, умирая, оставляетъ—ров-
 но ничего. Бываетъ же такая бѣдность между нашею братією и
 перѣдко...

мы съ вами, отцы духовные, особо вотъ что скажемъ: Иди братъ нашъ и не скорби, что смерть разлучаетъ тебя съ нами. Господь нашъ и твой, Который берегъ тебя у насъ, вселитъ тебя въ вмѣстѣ свѣтлѣ съ праведными.—И мы, когда посмотримъ и не увидимъ тебя съ нами, поскорбимъ; и когда представимъ, что ты въ чертогѣ, — возрадуется и возвеселится духъ нашъ. Мы будемъ приносить молитву общему Господу Богу, чтобъ вселилъ тебя въ блаженную обитель, за твою простоту, которою ты отличался на землѣ. Будемъ молить, чтобъ тебя ввелъ въ рай, а насъ сохранилъ въ св. церкви,—да отъ мертвыхъ и отъ живыхъ во всѣ роды возносится хвала Тебѣ, Господи. —

Итакъ, вотъ тебѣ данъ любви за твое поученіе,—дорогой собратъ нашъ, — отецъ Тихонъ! Иди съ миромъ, прости насъ, благослови своихъ чадъ духовныхъ; благослови жену твою, оплакивающую сиротство свое, — благослови сына — да оградить ихъ Господь Богъ на пути жизни отъ всѣхъ соблазновъ міра. Жену и сына твоего не оставляй добрые люди (*), которымъ ты служилъ самъ,—служилъ съ любовію въ отраду—прости, помолись за насъ. Аминь.

Протоіерей В. Никольскій.

г. Усмань.

(*) Въ день погребенія вдовѣ передано около 40 р. и за это—великое спасибо добрымъ людямъ!

ФИЛОСОФСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

О РЕЛИГИИ ХРИСТИАНСКОЙ.

Изъ Огюста Николая.

О РЕЛИГИИ ЕСТЕСТВЕННОЙ.

(Продолженіе)

Б.

Чествованіе Божества, не смотря на всѣ искаженія, какимъ оно подвергалось въ слѣдствіе заблужденій человѣческаго разума, всегда и вездѣ служило основаніемъ жизни человѣчества. Первымъ основнымъ камнемъ всякаго общества человѣческаго всегда былъ алтарь, и когда этотъ камень сдвигался съ своего мѣста, расшатывалось и падало самое общество. У человѣка нѣтъ такой силы, чтобы онъ могъ поддержать и сохранить свою жизнь безъ этой первообразной и ничѣмъ не замѣнимой стихіи своей природы. И не только человѣкъ образованный, но и затерявшійся на послѣднихъ предѣлахъ общественной жизни дикарь всегда носить во глубинѣ своей души этотъ небесный огонь, потому единственно, что онъ человѣкъ. Часто у него не было ничего, кромѣ природы человѣческой, но съ нимъ всегда былъ этотъ небесный огонь. Это и составляетъ въ немъ самый глубокий, самый коренный и всеобщій инстинктъ его природы.

«Кромѣ человѣка, говоритъ Цицеронъ, нѣтъ ни одного животнаго, которое имѣло бы познаніе о Богѣ; но между людьми нѣтъ народа столь свирѣпаго и дикаго, который не признавалъ бы по

«крайней мѣрѣ того, что есть Богъ, хотя и не «знаетъ истиннаго Бога» (1).

«Вы можете найти, говоритъ Плутархъ, города безъ стѣнъ, общества безъ домовъ, безъ гимназій, безъ законовъ, безъ монетъ и письменъ; но нигдѣ ни одинъ народъ не живетъ безъ Бога, безъ молитвъ, безъ таинствъ, безъ религиозныхъ обрядовъ и жертвоприношеній» (2).

Въ новѣйшія времена успѣхами мореплаванія открыто обширное поле для опытнаго удостовѣренія въ справедливости этого факта; ни на одной точкѣ земнаго шара не найдено еще свидѣтельства противъ него. На всемъ пространствѣ американскаго материка всегда находили вѣрованія въ бытіе Божіе и безсмертіе души, какъ первыя основанія религій дикарей (3). Равнымъ образомъ всѣ путешественники свидѣтельствуютъ, что эти же вѣрованія всеобщы во всей Африкѣ (4); Негры твердо вѣруютъ въ бытіе Бога, и на Его благость возлагаютъ свое упованіе, благоговѣютъ предъ Его властію, приносятъ Ему въ жертву часть своихъ жизненныхъ припасовъ (5). А гдѣ не открыто слѣдовъ жизни человѣческой, тамъ нѣтъ и слѣдовъ религій.

Видно, этотъ фактъ рѣшительно неоспоримъ, когда и сочинитель *Системы природы* (Sisteme de

(1) De Leg. L. 11, cap. VIII.

(2) Adv. Coloten.

(3) Carli, Lettr. americ. t. 1, 105; Ramusio, Navig. du nouv. monde; La Hontan, Voy. dans l'Amérique septent., t. II. p. 123.; Jos Acosta, l. v, p. 475 etc.

(4) Relat. de Guinée, par Salmon; Relat. de Desmarchais, p. 66; Voy. d'Issiny, p. 17; Peligrin, t. I, p. 180; Dapper, Description de l'Afrique t. II.

(5) Voy. à Surinam et dans l'intérieur de Guiane, par capit. Stedman.

la Nature) принужденъ былъ громко высказать слѣдующее признаніе, такъ очевидно обличающее его собственное произведеніе: «не представляется, говорить онъ, никакой возможности къ сколько ни-
«будь разумному предположенію, что существуетъ «на землѣ народъ, совершенно чуждый понятія о «какомъ либо Божествѣ» (*).

Какъ же вмѣстѣ съ такимъ признаніемъ не заключать, что это столь всеобщее понятіе, необходимо, должно быть естественное, и потому истинное? Какъ не заключать отсюда, что, когда природа одинаково во всѣхъ людяхъ говоритъ, что есть Богъ, и внушаетъ благоговѣніе къ Нему, то отрицать этотъ голосъ природы не меньше безумно, какъ и въ томъ случаѣ, когда она говоритъ намъ, что мы возвышаемся надъ животными своими разумно-нравственными свойствами? Ибо религіозный инстинктъ не менѣе естественъ и всеобщъ у всѣхъ людей, какъ и ихъ разумнонравственныя качества, такъ что при опредѣленіи человѣка все равно, назвать ли его *животнымъ религіознымъ*, или *животнымъ нравственно разумнымъ*. «Быть неспособнымъ къ религіи у древнихъ составляло рѣшительный признакъ неразумности,» говоритъ Жубертъ (**).

Теперь если люди, столь единодушно признающіе необходимость извѣстныхъ отношеній между Богомъ и человѣкомъ, далеко расходятся между собою въ проявленіяхъ и способъ выраженія этихъ отношеній; то сколько разность эта обличаетъ погрѣшительность въ способъ выраженія, столько же единодушіе свидѣтельствуетъ объ истинности начала, лежащаго въ основѣ этого проявленія.—По этому очень нужно остерегаться разставленной атеиз-

(*) Том. II, chap. XIII, p. 376.

(**) Том. I. p. 113.

момъ осьмнадцатаго вѣка сѣти—и именно Вольнеемъ въ его *Развалинахъ*, — сѣти, сущность которой состоитъ въ томъ, что выставляются противорѣчія и странности различныхъ религій, существующихъ и существовавшихъ въ родѣ человѣческомъ, и изъ этого выводится заключеніе, что *всѣ эти религіи ложны* и что нѣтъ религій истинной; потому что съ истинною не могутъ совмѣщаться такія безчисленныя противорѣчія и она открывается и познается не иначе, какъ посредствомъ *единства* и согласія съ самой собою.

Это послѣднее начало справедливо; но сдѣланное Вольнеемъ приложеніе его ложно. По всей справедливости утверждается, что истина состоитъ въ единствѣ и всегда согласна сама съ собою. Очень охотно скрѣпляемъ это начало собственною подписью; даже пользуемся его приложеніемъ къ нашему предмету; изъ противорѣчій, господствующихъ между различными религіями, и мы выводимъ заключеніе, что *не всѣ религіи истинны*. Но слѣдуетъ ли выводить отсюда, какъ дѣлаетъ Вольней, то заключеніе, что *всѣ онѣ ложны*? Тутъ-то и скрывается софизмъ. — Ибо всеобщій пересмотръ всѣхъ религіозныхъ глупостей и заблужденій, съ такимъ удовольствіемъ выставленный Вольнсемъ, дѣйствительно доказываетъ со всею ясностію всеобщее и единодушное согласіе касательно начала и истинности одной какой либо Религій. Если каждая, изъ бывшихъ въ употребленіи между людьми, религія выражала притязанія на усвоеніе себѣ достоинства *истинной религіи* и могла находить людей готовыхъ вѣрить этому; то это было необходимымъ слѣдствіемъ предварительнаго единодушнаго убѣжденія всѣхъ вообще людей, что существуетъ же одна какая нибудь Религія *истинная*. Относительно этого предмета, значить, имѣется об-

щее согласіе, и по правилу, принятому самимъ Вольнеемъ, тутъ есть *истина*. Этимъ то общимъ основаніемъ и пользовались всѣ шарлатаны въ религіи. Никогда нельзя было бы ввести ни одной религіи ложной посредствомъ одного только обмана людскаго суевѣрія, если бы не было предварительнаго убѣжденія въ существованіи Религіи истинной. Если нововводители достигали успѣха въ распространеніи между людьми не одной, а тысячи глупостей религіозныхъ; то это еще больше доказываетъ силу всеобщаго убѣжденія въ дѣйствительности истинной Религіи; и это согласіе тѣмъ болѣе убѣдительно, что всеобщее раздѣленіе, вторгшееся въ міръ Религіи, даетъ разумѣть, что люди, оставленные самимъ себѣ, не могутъ согласиться ни въ чемъ, и что поэтому, если они вообще согласны между собою повсюду касательно одного извѣстнаго пункта, каково *начало* Религіи; то значить, тутъ соединяетъ ихъ самая необходимость и сила природы и истины. «Всякое заблужденіе, говоритъ гдѣ-то Боссюэтъ, основывается на какой нибудь истинѣ, которую извращаютъ злоупотребленіемъ». Существуютъ ложныя религіи, такъ же какъ существуетъ, напр. ложная монета, фальшивыя лекарства, ложно приписываемыя дунѣ вліянія. Но, повторяю, необходимо допустить, что въ основаніи всего этого лежитъ истинное Богослуженіе, истинная Религія; безъ чего никому не пришло бы даже въ голову подозрѣвать ложность всѣхъ этихъ религій, равно какъ никого нельзя было бы склонить къ вѣрѣ въ нихъ, если бы убѣжденіе въ дѣйствительности истинной Религіи не давало мѣста въ духѣ человѣческомъ *предрасположенію* поддаваться обману на счетъ ложныхъ религій, такъ же какъ убѣжденіемъ въ существованіи подлинной монеты, въ дѣйствительномъ врачебномъ дѣйствіи извѣстныхъ

лекарствъ и въ пѣкоторомъ истинномъ вліяніи свѣтилъ небесныхъ на землю раскрывается въ насъ предрасположенность принимать фальшивую монету за истинную, довѣрять подложнымъ лекарствамъ и вѣрить въ мнимыя вліянія луны (*).

Правда ли однакожь, что среди такого хаоса всѣхъ этихъ религіозныхъ заблужденій для людей простосердечныхъ и прямодушныхъ очень нелегко отличить и узнать служеніе Богу истинное? Не было ли всегда и вездѣ, среди всѣхъ народовъ, такихъ *мудрецовъ*, которые охраняли священный огонь религіи естественной и заявляли свой протестъ противъ безумнаго еувѣрія своихъ современниковъ, никогда не впадая въ безбожіе и съ благоговѣйнымъ усердіемъ воздавая подобающее чествованіе истинному Богу? Вотъ предметъ достойный изслѣдованія, требуемаго добросовѣстностію! И не

(*) «Истина бытія Божія очень не далека отъ человѣка, продолжалъ генераль Бонапарте въ бесѣдѣ съ Монжемъ, начало которой мы уже «привели (на стр. 32); онъ желалъ бы знать о самомъ себѣ, о своемъ будущемъ много такихъ тантъ, о которыхъ не говоритъ міръ. «Допустите, что Религія говоритъ ему все то, въ познаніи чего онъ «чувствуетъ потребность, и примите съ уваженіемъ, что она скажетъ. Справедливо, что одна религія утверждаетъ то, что другая «отрицаетъ. Но я вывожу отсюда заключеніе другое, чѣмъ Вольней. Изъ существованія различныхъ религій, естественно несогласныхъ между собою, онъ произнесъ приговоръ противъ всѣхъ ихъ, думаетъ, что всѣ онѣ вредны. Что до меня, я *лучше* при«зналъ бы всѣ ихъ добрыми и хорошими; ибо всѣ онѣ въ *основаніи* говорятъ одно и то же (Hist. du Consul. et. l'Emp. et. III. p. 220,221). Истина здѣсь не то, что всѣ религіи *добры и хороши*, но что въ основаніи всѣхъ ихъ *есть «добро*, которое привходитъ въ нихъ отъ религіи истинной, *одной истинно доброй*, отъ которой онѣ отдѣлились «только чрезъ измѣну ея истинѣ.»

знать его непростительно; ибо онъ засвидѣтельствованъ самыми достоважаемыми памятниками Философіи и исторіи.

Нѣкоторые изъ нихъ постараюсь предложить на ваше разсмотрѣніе.

Одна изъ древнихъ книгъ, имѣющая право, по меньшей мѣрѣ, на наше уваженіе и по справедливости называющаяся книгою *Премудрости*, говоритъ, что «первая мысль объ идолахъ — начало блуда, и изобрѣтеніе ихъ — порча жизни. Не было ихъ въ началѣ и въ вѣкъ не будетъ: они вошли въ міръ чрезъ человѣческое тщеславіе, и потому близкій сужденъ имъ конецъ» (Премудр. 14, 12 — 14). Это свидѣтельство подтверждается многими писателями языческими: «первоначально, говоритъ Лукіанъ, Египтяне не имѣли въ своихъ храмахъ «статуй» (1). Тоже было у Карійцевъ, Лидянъ, Аркадянъ и Пелазговъ, позднѣе принявшихъ поклоненіе египетскимъ богамъ, какъ передаетъ это Геродотъ (2).

До того времени сохранялось у нихъ богослуженіе чистое, такъ же какъ и вѣрованія. «Не чувствовали тогда, говоритъ Теофрастъ, никакого чувственного изображенія; не были еще изобрѣтены имена и родословная этого множества боговъ, которымъ стали поклоняться впоследствии; первому началу всѣхъ вещей воздали невинныя почести, принося ему въ жертву растенія и плоды для выраженія своей вѣры въ его верховное владычество» (3).

Варронъ утверждаетъ, что Римляне, болѣе ста шестидесяти лѣтъ, не имѣли никакихъ изображе-

(1) Lucian. de Dea Syr.

(2) Herod. L. II. n. 9.

(3) Theophrast. apud Porphyry. de abstin. animal.

ній боговъ и что научившіе ихъ поклоненію идоламъ ввели неизвѣстное прежде заблужденіе (¹); что также подтверждается и свидѣтельствомъ Плутарха (²).

Извѣстно также, что первоначальная Религія Кельтовъ и Германцевъ была чужда идолопоклоненія, и что поврежденіе ея началось съ того времени, какъ эти народы, утративши древнія преданія, стали усвоить себѣ суевѣрія Египтянъ и Римлянъ (³).

Обитатели Америки (⁴), Персіи (⁵) и Индіи (⁶) первоначально совершали богослуженіе только од-

(¹) Warron, apud Avgust. de civit. Dei, l. VI.

(²) Plutar. de vit. Num.

(³) Antiquités de Vesoul et cet par le comte Wilgrin de Taillefer.

(⁴) Carli, lett. americ, t. I. p: 105. «Гарилассо дела Веа передаетъ намъ, что до прихода Инковъ въ Перу древніе обитатели этихъ странъ вѣровали въ бытіе высочайшаго Бога, котораго они называли Пака-Камаккъ (творецъ міра), что онъ даетъ жизнь всему и сохраняетъ міръ. Они признавали Его невидимымъ. Въ честь Его былъ устроенъ одинъ храмъ на мѣстѣ называемомъ **Пака-Камаккъ.**»

(⁵) Sir John Malcolm, Hist de la Perse, t. I. p. 273. «Религія древнихъ Персовъ, говоритъ онъ, состояла въ твердомъ вѣрованіи въ Бога высочайшаго, который сотворилъ міръ своимъ всемогуществомъ и управляетъ имъ своею премудростію, въ благочестивомъ страхѣ предъ Богомъ, соединенномъ съ любовію и благоговѣніемъ къ Нему, въ глубокомъ почтеніи къ родителямъ и старикамъ, въ братолюбномъ расположеніи ко всему роду человѣческому.» Смотри также d'Herbclot, Bibliotheque orientale, artic Caiumarath t. I, p. 180; Parir, 1793.

(⁶) «Еднубожіе, говоритъ de Sainte Croix, было первоначальною религіею рода человѣческаго. Постепенное развитіе **многобожія** доказываетъ эту истину, если бы даже и факты истори-

ному истинному Богу. Тоже было и во всѣхъ областяхъ Китая (1).

Всѣ новѣйшіе ученые, занимавшіеся изслѣдованіемъ этого важнаго вопроса, одинъ передъ другимъ высказываютъ ту же истину. Приводить всѣ ихъ свидѣтельства не позволяетъ мнѣ самое обиліе матеріаловъ, подлежащихъ въ семъ случаѣ разсмотрѣнію, я только указываю ученыхъ, на авторитетъ которыхъ можно положиться, каковы: Миньо (2), докторъ Шикфордъ (3), Леландъ (4), даже Вольтеръ (5) и Болинброкъ (6).

«ческіе ея не подтверждали. У Индійцевъ, какъ у всѣхъ другихъ народовъ земнаго шара, въ ихъ баснословіи и самыхъ странныхъ вымыслахъ нельзя не узнавать слѣдовъ *богослуженія, чистаго въ его началъ*, и потомъ подвергавшагося извращенію *въ своемъ историческомъ ходѣ*. Отъ сношенія народовъ измѣнялось общественное богослуженіе Индійцевъ. Какъ ни были они далеки отъ Египта, нельзя однакожъ сомнѣваться въ томъ, что имъ была извѣстна религія «этой страны.» (Observat. prelimin sur l'Ézour. Vedam, t. I, p. 13, 14).

(1) Одинъ писатель, тщательно, кажется, изучившій исторію Китая, утверждаетъ «что Китайцы съ начала своего происхожденія до времени Конфуція не были идолопоклонниками, и поклонялись только Творцу вселенной, котораго называли Ханти, и которому третій Императоръ ихъ, по имени Ноам-ти, построилъ «храмъ» (Morale de Confucius, Avertissement, p. 15). Это подтверждается *побужденіями принца Жана къ принятію религіи Христіанской*. (Lettres edifiantes, t. XX, p. 349, 350).

(2) Mem. de l'Acad. des inscript. t. LXI, p. 240.

(3) Connexion de l'Histoire sacrée et de l'Hist. profane, t. I.

(4) Nouvelle Demonst. evangel. t. III, p. 57 — 59.

(5) Смotr. Lettres de quelques Juifs Portugais, t. II, p. 73. ed. 1817. in. 12.

(6) Том. т. V, p. 277, in 4. «Ученіе о Богѣ *единомъ*, безсмертіи души и будущихъ наградахъ и наказаніяхъ, кажется, теряется во мракѣ древности; оно предшествуетъ всему, что мы

Миньо, Шикфордъ, Леландъ и другіе ученые — всѣ равно сходятся между собою на счетъ этого предмета, служащаго основаніемъ исторіи человѣчества, и на счетъ котораго мы будемъ еще имѣть мѣсто объясниться вполне, т. е. согласны въ томъ, что «когда послѣ потопа люди разсѣялись по лицу «земли для населенія ея и заняли разныя страны; «то главы поколѣній, или предводители каждой «толпы вынесли съ собою основныя начала Рели- «гій и нравственности въ тѣ страны, гдѣ они ут- «вердились, хранили ихъ до нѣкотораго времени «въ чѣлости и передали послѣдующимъ поколѣні- «ямъ. Ихъ авторитетъ послужилъ основаніемъ фи- «лософій и преданіе было единственнымъ ихъ до- «казательствомъ. Такимъ образомъ они передавали «важнѣйшія свои правила и наставленія, какъ уро- «ки, принятые ими отъ отцовъ, а сіи послѣдніе — «отъ своихъ предшественниковъ и такъ далѣе, по «восходящей линіи до первыхъ человѣковъ, съ «которыми бесѣдовалъ Самъ Богъ. Ихъ вѣрованіе «главнымъ образомъ основывалось на древнемъ «преданіи, гласившемъ, что въ началѣ Богъ даро- «валъ людямъ Свои законы» (*).

Изъ всѣхъ этихъ свидѣтельствъ, число кото- рыхъ мы сократили до чрезвычайности, выходитъ то слѣдствіе, что Религія чистая, вытекающая изъ сущности духа и сердца человѣческаго, относяща- яся къ единому Богу, и выражающаяся въ благого- вѣйномъ служеніи Ему внутренне добродѣтельною жизнію и внѣшнимъ совершеніемъ священнодѣйст-

«знаемъ достовѣрнаго. Какъ только мы принимаемся рыться въ «хаосѣ древней исторіи, всегда находимъ это вѣрованіе самымъ «прочнымъ образомъ утвердившимся въ духѣ первыхъ народовъ, «какіе только извѣстны намъ.»

(*) Leland, loc. cit.

вій простыхъ и чуждыхъ всякаго суевѣрія, одна встрѣчается на землѣ въ началѣ пропехожденія всѣхъ народовъ, и что эта Религія главнымъ образомъ опиралась на авторитетъ предковъ и преданія, восходящаго до наученія отъ Бога.

Такъ какъ это преданіе, служившее основаніемъ первоначальной Религіи, опиралось не на какомъ либо опредѣлительномъ и непоколебимомъ авторитетѣ, а только на одной устной передачѣ отъ отцовъ дѣтямъ; то и случилось, что по мѣрѣ поврежденія правовъ стало болѣе и болѣе затемняться простое ученіе преданія, и съ теченіемъ времени ошибки и суевѣрія внесены были въ первоначальное богослуженіе и нечувствительно поставлены страсти на мѣсто добродѣтели, чувственность на мѣсто духа, форма вмѣсто живой мысли, человекъ — вмѣсто Бога, и Религія естественная дошла наконецъ до того, что повсюду погрязла въ хаосѣ идолослуженія (*).

Не смотря однакожъ на все это, земля не утратила совершенно и навсегда драгоценнаго залога, ей ввѣреннаго. Кромѣ народа Израильскаго, который, кажется, во всѣ времена ветхозавѣтныя не имѣлъ другаго назначенія, кромѣ сохраненія въ чистотѣ первоначальныхъ понятій о Божествѣ и Его отношеній къ міру, и который можно назвать *народомъ первосвященникомъ*, появлялись во всѣхъ концахъ міра мудрецы, которые громко заявляли свой голосъ противъ идолопоклонническаго безумія своихъ современниковъ, и среди ночи, облегавшей землю его мракомъ, поддерживали нѣкоторое сіяніе первоначальной истины.

Въ подтвержденіе этой истины еще считаю нужнымъ привести нѣсколько свидѣтельствъ.

(*) Происхожденіе идолопоклонства изъяснено удовлетворительно въ книгѣ Премудрости глав. 14.

И во первыхъ, идолопоклонство только закрывало, но не изглаждало совершенно догматъ о *единствѣ Божіемъ*. Этотъ догматъ сохранялся преемственно въ ученіи жрецовъ Египетскихъ. Въ этомъ нельзя сомнѣваться, потому что Соловъ, Фалесъ, Пифагоръ, Евдоксъ, Платонъ, удерживающіе этотъ догматъ въ своихъ ученіяхъ, изучали его въ древнихъ религіозныхъ преданіяхъ, во время путешествій своихъ по Египту, какъ передаетъ это Плутархъ (*). Онъ же свидѣтельствуеть, что надъ входомъ въ храмъ *Сауса* читалась надпись: «Я тотъ, кто былъ, есть и будетъ. Никто изъ смертныхъ никогда не «поднималъ Моей завѣсы». (**). Это понятіе можетъ соотвѣтствовать только единому верховному Духу и напоминаетъ собою библейское наименованіе Бога *Свѣтъ*.

Надъ входомъ въ храмъ Дельфійскій также читалось изреченіе: «*ты существуешь*,» съ знаменитымъ присловіемъ: *познай самого себя*. Касательно перваго Плутархъ говоритъ: «по моему мнѣнію эта надпись не означаетъ ни числа, ни порядка, ни союза, а есть единословное обращеніе «и *призываніе Бога*, которое съ произношеніемъ «словъ вводило читателя въ размышленіе о величій Божественнаго могущества и власти (***)».

Наконецъ въ самыхъ Аѳинахъ знаменитая надпись: *невѣдомому Богу*, читавшаяся на фронтонѣ храма и на которую намекнулъ св. Ап. Павелъ въ своей проповѣди среди Ареопага, выражала уцѣлѣвшее во тьмѣ идолопоклонства понятіе объ истинномъ Богѣ, съ наивнымъ признаніемъ въ невѣдѣніи о немъ. «Извѣстно, говоритъ одинъ ученый, что

(*) De Is. et Osir.

(**) Id.

(***) Plutar. въ трактатѣ, что значить слово Греческое *Ei*— еси?

«Аѳиняне такое питали благоговѣніе къ этому невѣдомому Богу, что имъ по преимуществу клялись въ важныхъ случаяхъ. Это мы знаемъ изъ разговора Лукіанова, подъ заглавіемъ: *Филопатрисъ*, въ которомъ Критіасъ клянется невѣдомымъ Богомъ Аѳинянь, а Трифонъ и другихъ убѣждаетъ къ благоговѣйному почитанію тогоже Бога: *что ка-сается до насъ, говоритъ онъ, мы станемъ почитать невѣдомаго Бога Аѳинянь, о которомъ намъ сообщено понятіе, и, воздвѣвая руки къ небу, будемъ воздавать Ему благодарность за то, что Онъ удостоилъ насъ покоряться такой власти.* Это доказываетъ, что надписъ эта относилась только къ единому Богу, и что Его признавали высшимъ другихъ боговъ» (1).

Всѣ древніе философы Греціи, именно: Фалесъ, Гермотимъ, Анаксагоръ, Гераклитъ, Архелай, признавали *Бога первѣйшимъ изъ существъ, неизмѣнющимъ начала* (2). *Это—душа*, говорили они, *это умъ, который есть начало всего, причина и владыка вселенной* (3).

«Богъ, говоритъ Солонъ, благословляетъ счастливымъ успѣхомъ дѣлающаго добро; Онъ Царь и Владыка всѣхъ вещей и самыхъ безсмертныхъ, и нѣтъ никого равнаго Ему по власти и могуществу (4).

«Поймите, говоритъ Сократъ, что вашъ духъ, доколѣ состоитъ въ связи съ вашимъ тѣломъ, управляетъ имъ по своей волѣ. Подобно сему надобно вѣрить, что Высочайшій Разумъ, живущій

(1) L'Abbé Anselme Mem. de l'Academie des inscr. p. t. VI, p. 307.

(2) Diogen. Laërt, in Thalet.

(3) Diogen. Laërt. in Anaxog.

(4) Solon, sentent. inter gnomie. graec. Ed. vet.

«во всемъ существующемъ, управляетъ, какъ Ему
«угодно, этимъ великимъ цѣлымъ. Тотъ же Богъ,
«который въ началѣ сотворилъ человѣка, все знаетъ
«и всемъ управляетъ» (*).

«Вселенная, имѣющая начало, необходимо имѣ-
«етъ свою причину, говоритъ Платонъ; причина
«эта есть Богъ, Творецъ и Отецъ всего сущаго,
«благой, вѣчный, высочайше разумный, всемогущій.
«Міръ, состоящій изъ всѣхъ существъ смертныхъ
«и безсмертныхъ, есть образъ сего Бога высочай-
«ше разумнаго, который одинъ Самосущъ» (**).

Но, быть можетъ, вы потребуете показать вамъ
болѣе совершенный образъ истинной Религiи? По-
слушайте еще Платона: «Смертные, есть Богъ, ко-
«торого *отцы отцовъ нашихъ* называли началомъ,
«срединою и концомъ всѣхъ существъ. Объ руку
«и неразлучно съ ними идетъ Его вѣчная правда,
«карающая нарушителей законовъ Божiихъ. Къ ней
«примѣняется человѣкъ, сознающій свое предна-
«значенiе къ блаженству, и смиренно направляетъ
«свои стопы по ея царственному пути; тогда какъ
«неразумный, въ ослѣпленiи собственными страстя-
«ми, скоро останется безъ Бога, безъ добродѣтели,
«все извращаетъ и испровергаетъ и, насладившись
«нѣсколько минутъ ложною славою, становится не-
«избѣжно жертвою неумолимаго правосудiя, поги-
«баетъ самъ съ семействомъ и отечествомъ. О чемъ
«же, послѣ этого, думать и что дѣлать долженъ
«мудрый? *Всѣ его мысли, всѣ его усилiя дол-
«жны быть обращены къ Богу; Его только дол-
«жно любить и Ему повиноваться. Одинъ только
«путь къ Нему, и для насъ уже проложили его ра-
«зумъ и справедливость древнихъ народовъ. Уго-*

(*) Xenophon, memorab. Socrat. l. I. c. IV.

(**) Plato.

«ждають тому, кому подражають. Богъ есть высоко-
 «чайшее добро и совершенство, и предъ Нимъ ис-
 «чезаютъ все наши совершенства человѣческія.
 «Итакъ, чтобы угодить Ему, надобно стараться
 «уподобляться Ему, дѣлая добро. Кто дѣлаетъ зло,
 «тотъ отдѣляется отъ Него, остается одинъ, и ос-
 «корбляетъ Его правду. Это разграниченіе приво-
 «дитъ насъ къ той великой и утѣшительной исти-
 «нѣ, что человѣкъ праведный, приступая къ алта-
 «рямъ и входя въ общеніе съ богами посредствомъ
 «молитвъ, жертвоприношеній и всѣхъ обрядовъ ре-
 «лигіознаго богослуженія, совершаетъ дѣло благо-
 «родное, святое, полезное для его счастія и во-
 «всемъ сообразное съ его природою (*). Вотъ ис-
 «тинная Религія въ томъ видѣ, какъ мы ее изобра-
 «жали; тутъ есть все: Богъ, опредѣленный образъ
 «служенія Ему и молитва. Если что можетъ быть
 «еще знаменательнѣе этой мысли Платона, такъ это
 «развѣ приводимыя Аристотелемъ простыя слова,
 «которыя онъ прибавляетъ къ той же мысли въ сво-
 «ихъ сочиненіяхъ: «блаженъ, стократно блаженъ
 «тотъ, кто усердно слѣдуетъ этому закону отъ на-
 «чала своей жизни» (**).

Но свидѣтельство этихъ, въ пользу истинной
 Религіи, оказывается у меня столько подъ руками,
 что я даже не умѣю сдѣлать выбора изъ ихъ мно-
 гочисленности во все времена.

«О, Муза! взываетъ одинъ изъ элевзійскихъ
 «жрецовъ въ гимнѣ, относящемся къ отдаленнѣй-
 «шимъ временамъ, и который пѣли при совершеніи
 «таинствъ, о, Муза, дочь величественнаго молча-
 «нія, отверзи ухо внимательное къ моимъ вѣщані-

(*) Platon, De Legib. lib. IV, oper. t. III. p. 185, 186. ed.
 Bipot.

(**) De mundo, cap. V II. Op, t. I, p. 476.

«ямъ; я открою тебѣ высочайшія тайны. Пусть не
 «отвлекаютъ тебя отъ блаженной жизни пустые
 «предразсудки и пристрастія твоего сердца! Устре-
 «ми свои взоры на эти священныя истины, открой
 «свою душу для уразумѣнія ихъ и, идя путемъ пра-
 «вымъ, созерцай Царя міра! Онъ единъ существу-
 «етъ самъ отъ себя; отъ Него одного родились все
 «существа; Онъ въ нихъ и выше ихъ; Онъ видитъ
 «всѣхъ смертныхъ, а Его не видитъ никто изъ смер-
 «тныхъ (*).

И не одна только лира жрецовъ воспѣвала по
 временамъ эти высокія истины, но ихъ осмѣлива-
 лись иногда произносить даже въ театрахъ и вы-
 дѣлять ихъ жизненную силу изъ общей мифологи-
 ческой системы. Послушайте Софокла; можно по-
 жалуи сказать, что это — звуки арфы Давидовой:
 «о если бы я могъ наслаждаться блаженствомъ —
 «всегда наблюдать святость въ моихъ дѣлахъ и
 «словахъ, сообразно совершеннѣйшимъ законамъ,
 «ниспосланнымъ съ высоты небесъ! Отецъ ихъ есть
 «царь Олимпа, не произошли они отъ человѣка,
 «котораго забвеніе о нихъ никогда ихъ не изгла-
 «дитъ. Въ нихъ Богъ, великій Богъ, никогда не
 «дремлющій!.. Боже, къ Тебѣ взываю, никогда я
 «не перестану искать себѣ опоры и помощи въ
 «Богѣ. Верховный Владыка вселенной, котораго
 «власть вѣчна! покажи, что ничто не ускользаетъ
 «отъ твоего всевидящаго взора» (**).

Еврипидъ, другъ Сократа, или лучше самъ Со-

(*) Смотр. Christ. Eschenbach, de Poesia Orphica, p. 136. Кто бы ни былъ сочинитель этого гимна, говоритъ Аббатъ де Баттѣ, нельзя отрицать, что онъ принадлежитъ самой глубокой древности по смыслу, даже и по выраженіямъ. (Mem. de l'Academ. des inscr. t. L. XVI, d. 371.

(**) Sophocle Oedip. V. 863.

кратъ подъ именемъ Еврипида, бросалъ иногда лучи самой чистой истины во тьму заблужденій своихъ современниковъ. «Божественная власть выполняетъ свои дѣйствія съ замедленіемъ, но безошибочно и непогрѣшимо. Она преслѣдуетъ того, кто, въ слѣдствіе прискорбнаго заблужденія, возстаетъ противъ неба и не воздастъ Богу подобающаго благоговѣйнаго почитанія; многоразличными тайными путями она неожиданно поражаетъ нечестиваго среди его пустыхъ затѣй. О гордый безумецъ, ты думаешь быть умнѣе мудрыхъ и древнихъ закововъ! Ужели тебѣ, при нашей слабости, трудно признать власть Высочайшаго Существа, какова бы ни была Его природа, и познать святость закона, древнѣйшаго всѣхъ временъ» (*).

Итакъ изъ всѣхъ временъ и мѣстъ намъ слышны возвышенные и ясные голоса,—возвышающіеся надъ безуміемъ идолопоклонства, которые всѣ согласно свидѣтельствуютъ въ пользу Религіи духовной, и въ нихъ высказывается благоговѣніе къ единому истинному Богу съ достойнымъ Его служеніемъ,—благоговѣніе и служеніе умомъ, сердцемъ, добродѣтельною жизнію, *въ духъ и истиннѣ*.

И особенно, въ подтвержденіе существованія этой первоначальной истинной религіи, достойно замѣчаютъ то, что послѣдователи ея, болѣе и болѣе сокращаясь въ числѣ и какъ бы задушаемые постоянно возрастающими успѣхами суевѣрія и безбожія, которыя всегда слѣдуютъ другъ за другомъ неразлучно, въ одно и тоже время и съ одинаковою силою сражаются противъ обоихъ этихъ умственныхъ демоновъ, употребляя всѣ усилія отдѣлать отъ ихъ зловредной примѣси чистую истинную Религію, находившуюся среди нихъ. Съ

(*) Euripide, Baech. V. 870.

ихъ стороны это была борьба не противъ суевѣрїя только, но вмѣстѣ противъ невѣрїя и безбожїя.

Въ письмѣ Платона къ Діонисію Сиракузскому читаемъ слѣдующія замѣчательныя слова: «очень многіе просятъ меня писать къ нимъ; а мнѣ неудобно изъясняться съ ними откровенно. Итакъ замѣть себѣ, что мои письма серьезныя и искреннія начинаются словомъ: *Боги*, а другаго рода— словомъ: *боги*» (*).

Въ своемъ трактатѣ о прорицалищахъ, Цицеронъ, составляя описаніе суевѣрныхъ обычаевъ и занятій своего времени, не могъ удержать въ душѣ своей движенія истины, и она вырвалась изъ устъ его въ слѣдующихъ словахъ: «если сказать правду, души почти всѣхъ людей подавлены тяжестью суевѣрїя, которое, распространившись между всѣми народами, страшно тиранствуетъ надъ слабостію человѣческою; и я убѣжденъ, что мы сдѣлали бы великую услугу и другимъ и самимъ себѣ, если бы успѣли разрушить его всецѣло. Ибо,— какъ мы и желаемъ, чтобы насъ такъ а не иначе понимали,— съ уничтоженіемъ суевѣрїя, еще не уничтожается Религія. Сохранить религіозныя обряды предковъ это долгъ мудраго; а что существуетъ совершеннѣйшее Существо вѣчное, къ которому всѣ люди должны съ благоговѣніемъ возносить ся умомъ и сердцемъ, признавать это не убѣждаетъ ли насъ красота міра и стройный порядокъ небесъ? Поэтому сколько нужно стараться о распространеніи этой Религіи, столько же полезно искоренить суевѣрїе, которое преслѣдуетъ и гнетъ насъ, куда бы мы ни обратились» (**).

(*) Oper. t. XI, p. 177. ed. Bipot.

(**) Cic. de Divinat. l. II, c. LXXII.

Плутархъ, такъ же какъ и Цицеронъ, воздыхалъ о томъ, что истинная Религія подавлена была суевѣріемъ и безбожіемъ, и своимъ болѣе живымъ и краткимъ языкомъ говорилъ, что «есть люди, которые, убѣгая суевѣрія, бросаются еще въ большее зло, предаются грубому и доводящему до окаменѣнія нечестію безбожія, перескакивая черезъ истинную Религію, которая стоитъ между этихъ двухъ «крайностей» (*).

Безбожіе прикрывалось иногда, особенно въ послѣднее время, пустымъ уваженіемъ къ природѣ и безплоднымъ удивленіемъ къ ея чудесамъ. Это самое заблужденіе въ особенности возобновлено было въ оснадцатомъ вѣкѣ; но еще Сенека преслѣдовалъ его такимъ образомъ: «чтоже такое природа, если не Богъ, и Божественный разумъ, открывающійся во вселенной? Куда бы вы ни обратились, вездѣ вы увидите Его присущимъ вамъ. Ничто не стоитъ безъ него, Онъ наполняетъ свое твореніе. Неблагодарный смертный, ты забываешься, когда говоришь: я ничемъ не обязанъ Богу, но природѣ; ибо нѣтъ природы безъ Бога. Называйте Его природою, судьбою, фортуною; это наименованія того же Бога, который различнымъ образомъ проявляетъ свою власть и силу (**).

Перестанемъ наконецъ приводить свидѣтельства. Мы очень могли бы еще прибавить ихъ, но и приведенныхъ достаточно для убѣжденія въ той истинѣ, что есть истинная, первоначальная Религія естественная; что никогда не доходило до того, что бы ее принимали за одно съ безумными суевѣріями человѣческими, нагло присвоившими себѣ ея имя,

(*) Plutar. De la superst. Oeuvr. morales, t. I, t. 315. trad. d'Amyot, ed Vascosan.

(**) Senec. de Benefic. L. IV. c. VII.

что она имѣла своихъ почитателей во всѣ времена и независимо отъ Израильскаго народа, въ которомъ, какъ своемъ средоточіи, сохраняема была особеннымъ образомъ; она свѣтилась и у всѣхъ другихъ народовъ среди мрака и идолопоклонства, питаясь древними преданіями и совокупнымъ голосомъ совѣсти и природы. По этому-то св. Апостоль Павель, проповѣдывавшій возвращенную міру ту же естественную Религію, гремя противъ язычниковъ, со всею справедливостію могъ сказать, что они бы бы неизвинительны и безотвѣтны за пренебреженіе этой истины, или, какъ онъ съ силою выражается, *за то, что подавляли истину неправдою; поелику что можно знать о Богѣ, явно для нихъ, потому что Богъ явилъ имъ. Ибо невидимое Его, Его вѣчная сила и Божество, отъ самаго сотворенія міра видимы чрезъ разсма- триваніе твореній, такъ что они безотвѣтны. Поелику они, познавъ Бога, не прославили Его какъ Бога, и не возблагодарили, но осуетились умствованіями своими, и омрачилось безсмы- сленное ихъ сердце. Называя себя мудрыми, обезумѣли, и славу нетлѣннаго Бога измѣни- ли въ образъ, подобный тлѣнному человѣку и птицамъ, и четвероногимъ и гадамъ. А пото- му Богъ и предалъ ихъ, по похотямъ сердецъ ихъ, нечистотъ, чтобы они сквернили собст- венныя тѣла. И поелику они не обращали вни- манія къ тому, чтобы имѣть Бога въ разумъ; то Богъ предалъ ихъ превратному уму, дѣлатъ непотребства (Рим. 1, 18—24. 28).*

Какого расканія, самообличеній не должны вну- шать намъ эти горькія укоризны, столь унижитель- ныя и страшныя для язычниковъ?! Насъ возбуж- даютъ къ тому не одинъ только голосъ творенія и не одни вопли совѣсти; насъ обличаетъ не одно

всемірное согласіе благороднѣйшей части рода человѣческаго, да еще среди мрака идолопоклонства; но лично сама вѣстасная *истина*, пришедшая просвѣтити міръ, среди насъ утвердившая свой немерцающій свѣтильникъ, и въ продолженіе осмнадцати вѣковъ сіяющая предъ нашими взорами въ безчисленныхъ чудесахъ, изъ которыхъ, безъ сомнѣнія, самое большее есть чудо ея постояннаго сохраненія. Устрашимся и мы также *подавлять истину неправдою*, и устами нашими, быть можетъ, давно уже не раскрывавшимися для молитвы, вознесемъ молитвенное славословіе, которое съ колѣнопоклоненіемъ возносилъ къ Творцу родъ человѣческій еще у колыбели своей:

Поклоняюсь Тебѣ, славный Царь безсмертныхъ, «прославляемый подъ различными именами, вѣчно «всемогущій, Творецъ природы, управляющій міромъ по своимъ законамъ! Всѣмъ намъ смертнымъ «дано призывать Тебя; ибо мы твои дѣти, твой «образъ и какъ бы слабое эхо твоего гласа, мы «минутно живущіе и пресмыкающіеся на землѣ. «Всегда буду Тебя прославлять, всегда буду восхвалять Твою власть. Тебѣ повинуется вся вселенная, какъ покорный подданный. Ты управляешь «вообще всѣмъ порядкомъ, проникаешь и оплодотворяешь все существующее. Верховный Царь, «ничто безъ Тебя не совершается ни на землѣ, ни «на небѣ, ни въ глубинахъ морскихъ, кромѣ зла, «допускаемаго неразумными смертными. Соглашая «противоположныя начала, назначая каждому предѣлы, совмѣстно допуская жизнь и добрымъ и «злымъ, Ты поддерживаешь стройный порядокъ цѣлаго; изъ столь различныхъ частей Ты устрояешь «одно цѣлое, подчиненное постоянному порядку, который возмущаютъ жалкіе и преступные люди своими неразумными желаніями. Они отвращаютъ свои

«взоры и мысли отъ закона Божія, закона всеобщаго, «направляющаго сообразно съ разумомъ и дѣлающаго блаженною жизнь тѣхъ, кто повинуется ему. «Но бросаюсь, по произволу страстей своихъ, на «противоположные пути, одни гонятся за славою, «другіе—за богатствомъ, или за низкими удовольствіями, которыя своими обольщеніями обманываютъ ихъ. Творецъ всего добраго, Отецъ человѣковъ, освободи ихъ отъ этого жалкаго невѣжества, разгони мракъ ихъ души, дай имъ познать вѣчную Премудрость, чрезъ которую Ты управляешь міромъ, дабы мы почитали Тебя и непрестанно прославляли твои дѣла, какъ прилично смертнымъ» (*).

Послѣдніе тоны этой высокой молитвы отзываются ограниченностію и несостоятельностью человѣка и испрашиваніемъ помощи у Отца человѣковъ, чтобы Онъ, открывая имъ вѣчную Премудрость, управляющую міромъ, научилъ ихъ почитать Его какъ должно. Вотъ послѣднія воздыханія Религіи естественной, и по этому истинному признаку своему она была познаваема во всѣ времена.

(*) Этотъ превосходный гимнъ, восходящій къ самой глубокой древности, приписывается Клеанту. Для насъ онъ сохраненъ Стобеемъ, Elog., lib. 1. На многіе языки онъ былъ переведенъ стихами: на латинскій — Іаковомъ Діопортомъ, на французскій — Буживиллемъ и на нѣмецкій — Гедиккомъ. Объ этомъ драгоценномъ памятникѣ древняго богословія можно смотрѣть Fabricius, Biblioth. grec. t. II. p. 397; l'abbé Souchay, Memoires de l'Academie des inscriptions; Thomas, Essai sur les Éloges.